

УДК 94(470+571)»16/19»:355.311.1

СУХУШИН М. П.

г. Николаев

ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Рассматривается влияние армии на унификацию Русской Православной Церкви и становление абсолютной монархии в конце XVII начале XVIII века. В этот период проходила борьба за подчинение церкви государству с одной стороны и борьба самой церкви с расколом с другой. Основной движущей силой в этой борьбе выступала армия. Только после создания Петром I новой регулярной армии государство смогло подчинить своему влиянию церковь.

Ключевые слова: самодержавие, церковь, реформы, старообрядцы, стрельцы, регулярная армия.

Постановка проблемы. К концу XVII века в Русской Православной Церкви накопилось значительное количество внутренних проблем и проблем, связанных с её положением в обществе и государстве. Прежде всего, это выражалось в практически полном отсутствии системы религиозно-церковного просвещения и образования. Историк Православной церкви протопоп В. Г. Певцов так описывает этот период: «Доступ в духовенство было широко открыт для каждого желающего. Служители церкви могли оставаться или не оставаться в духовном звании, свободно переходить из города в город, от служения в одном храме в другой. Дети духовных лиц тоже ни в чём не были связаны своим происхождением и могли избирать, какое хотели, поприще деятельности.

Изложение основного материала. В духовное звание в XVII веке могли вступать даже люди несвободные, и землевладельцы того времени часто имели священников из крепостных. В духовенство шли охотно, так как это давало возможность найти заработок и избежать тягла. Низшее приходское духовенство было выборным. Прихожане выбирали из своей среды, как им казалось, подходящего для священнического сана человека, давали ему грамоту о выборе и посылали «ставиться» к местному архиерею» [1, с. 36]. Церковный клир оказался переполненным детьми и родственниками духовенства, старыми и молодыми, ожидающими «места». Пока его не было, они состояли при отцах и дедах в качестве пономарей, звонарей, дьячков [1, с. 37]. К концу XVII века в большинстве приходов числилось по два и по три священников. Были такие приходы, где при наличии пятнадцати дворов прихожан имелось два иерея при

тёмной, деревянной, полуразвалившейся церквушке. При богатых церквях число священников доходило до шести и более [2, с. 67].

Сравнительная лёгкость получения сана создала в России бродячее поповство, так называемое «крестцовое». Крестцами назывались пересечения больших улиц, где всегда толпилось много народа. Здесь по преимуществу собиралось духовенство, ушедшее со своих приходов для вольного промысла. Все нуждающиеся в священнике шли на крестец и здесь нанимали того кто понравился. К этому можно добавить огромное количество «блаженных», бродяг, «чародеев» и профессиональных нищих просящих милостыню и распространявших всякие верования и слухи. С приходом к власти Романовых в Московию потянулись иностранцы, неся с собою католические, лютеранские и другие церковные обряды. Развернули свою деятельность иезуиты. Возникает и религиозное равнодушие, которое у высших слоев стала заполняться восприятием польской и западноевропейской светской культуры и порядков.

Одними из центров общественно – политической жизни были монастыри. Во многих из них располагались отряды стрельцов. Некоторые из монастырей, содержали эти отряды за свой счет. Так, например, Соловецкий монастырь располагал большим войском. В 20-х годах XVII века «под ружьем» в этом монастыре находилось 1040 человек. На его вооружении было 90 пушек, расставленных на башнях и ограде, 900 пудов пороха, большое количество ручного огнестрельного и холодного оружия, а также защитного снаряжения. Чтобы не расходовать средств на наем новых партий стрельцов, монахи сами обучались военному искусству. В 1657 году вся братия (425 чело-

век) была призвана к оружию и по-военному аттестована. Каждый инок получил «звание»: одни стали сотниками, другие десятниками, третьи – рядовыми пушкарями и стрельцами. В мирное время «дружина черноризцев» числилась в запасе [3, с. 15]. Военизация монастыря делала Соловецкую крепость неуязвимой от внешних врагов и причинила в дальнейшем, много хлопот правительству.

Все казацкие войска имели собственные монастыри. У запорожцев это были Самарско-Никольский и Межигорский. У донских казаков наиболее известные – Никольский в Борщеве, чуть ниже Воронежа, Рождественский, Чернеев в Шацке и женский Покровский в Воронеже. Все монастыри были подключены к почтовой системе. Имелись в них и оружейные палаты. Окружали их крепкие стены с башнями. В случае опасности монастыри могли укрыть от врагов на длительный период времени все население округи. По сути монастыри того времени можно назвать религиозными крепостями. Вооружены были не только монастыри, но и некоторые церкви. Вот, например, как описывает церкви запорожцев иеромонах Полтавского монастыря Леонтий: «Самой богатой была Сечевая Покровская церковь. Она имела колокольню с 4 окнами, из которых выглядывали пушки, предназначенные не только для защиты, но и пальбы, сопровождавшей молебны и крестные ходы» [4, с. 45]. В конце XVII века монастыри оказались переполненными всякими посторонними людьми. Любой мог поселиться в нем, даже не принимая пострига в монахи. Монахи свободно ходили от одного монастыря к другому, разнося идеи и мысли. Это способствовало распространению «крамолы и ереси». В дальнейшем во многих монастырях сформировалась оппозиция нововведениям. В ней выделялась довольно многочисленная группа «справщиков» (редакторов) присылаемых из центра церковных книг.

Назревшей задачей церкви стала унификация религиозной жизни во всей стране. Единому централизованному государству с одной государственной религией должны были соответствовать и общие внешние формы культа – одинаковый текст молитв, один и тот же чин богослужения, одни и те же формы магических обрядов и манипуляций, сос-

тавлявших самый культ. В середине XVII столетия патриархом Никоном была проведена реформа, призванная укрепить церковь и привести ее каноны к единообразию. За основу были взяты нормы и традиции греческого Вселенского православия. При этом не были учтены два фактора. Во-первых, сильная единая церковь, не подчинявшаяся царю несла угрозу нарождавшемуся русскому абсолютизму. Во-вторых, во Вселенском православии к этому времени были приняты новые ритуалы, а для части населения Московии именно традиционно сложившиеся символы отождествлялись с православием. Принципиальное значение для них имели двоеперстие, хождение «по солнцу» или «посолонь» и двойное «алиллуйя», а также восьмиконечный крест и ряд других ритуалов и символов, отмененных реформой [5, с. 67]. Таким образом, попытки изменить традиции воспринимались частью населения как посягательство на православие, на таинство крещения, являвшегося главным христианским обрядом. В результате произошёл старообрядческий раскол: значительная часть Церкви – прежде всего, простой народ, не принял реформу. С другой стороны важен был повод, который мог бы объединить в антиправительственной и антицерковной борьбе всех недовольных. Поэтому со второй половины XVII в. многие «бунты» на Руси облекались в старообрядческую «раскольничью» форму.

Усиление позиций церкви с одной стороны было необходимо для укрепления самодержавия. С другой стороны, сильная единая и вооруженная церковь, не подчиняющаяся монарху, представляла для него опасность. Земельные владения монастырей и церквей были огромны, население этих земель, в большинстве случаев освобождённых от уплаты податей, было бесполезно для экономики государства. Монастырские и архиерейские торгово-промышленные предприятия также не платили налогов, благодаря чему могли дешевле продавать свои товары, подрывая тем самым купечество. Все это делало монастыри опасными для самодержавия в контексте борьбы за власть. Кроме того, привилегии Церкви, которые заключались в праве землевладения и суда над духовными лицами вступали в конфликт со складывающимся абсолютизмом.

Началась боротьба за власть государства с церковью и их обоих против раскольников. Причем характерно, что главным вопросом этой борьбы было подчинение раскольников. Ключевский описывал это следующим образом: «... церковная власть предписывала непривычный для паствы обряд. Не покорявшиеся предписанию отлучались не за старый обряд, а за непокорность; но кто раскаивался, тому разрешали держаться старого обряда». Главным было внешнее *подчинение церкви* [6, с. 88].

Борьба с раскольниками происходила самым жестоким образом. Она сопровождалась пытками, конфискацией имущества старообрядцев и специально придуманной казнью «сжиганием живьем в срубе». В 1675 году Алексей Михайлович издал указ о сожжении старообрядцев. «Раскольников, которые восточной апостольской церкви не повинуютца, говорить многажды, чтобы они от того расколения престали и покаяние принесли и на истину обратились. И буде которые расколники не покорятца и в познание не придут, и тех раскольников сжечь» [7]. Пиком борьбы правительства и церкви с расколом стала война с казаками Степана Разина и осада Соловецкого монастыря. Осада обители, которая стала оплотом старообрядчества, длилась 8 лет. В этой войне царские войска победили, но искоренить «ересь» не смогли.

Главным инструментом борьбы с раскольниками стала армия. Чтобы не допустить раскола в ней самой Алексеем Михайловичем были проведены определенные мероприятия. В этот период разрабатывается и закрепляется в уставах единый порядок несения военной службы. Устав «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» (1647 г.) – первый известный документ, в котором упоминается полковой священник. С этого момента царь лично назначал священников в полки и определял количество необходимой церковной утвари. Во время «Государевых походов» 1654–1656 гг. он вводит ритуал отправления войска на войну. Начинался ритуал с благословения воевод, вручения им наказов и списков ратных людей, напутствия, затем прохождения полков через Кремль и их благословления Патриархом. Ритуал был досконально разработан и распisan «по статьям». Подобным образом оформлялись основные этапы

военных походов. Царь требует соблюдения церковного благочиния, «единогласного пения», почтения к священническому чину. Следующее требование – соблюдение формы одежды. Царь запрещает ношение ратниками польского, черкасского и «немецкого» платья, стихийно распространенного «в полках» на западных границах. Причем указ «Чтобы русских людей никакой человек в польском и в немецком платье не ходил», касался не только армии. «Немцам», из соображений все того же благочиния одеваться в русскую одежду так же строго запрещалось [8]. Для придворного войска царь вводит парадную одежду. Они получили «ратную збрую: латы, куяки, пансыри, колчюги, бахтерцы, и наручи, и за рукавья, и наколейки, шишаки и шапки мисюрки и всякую збрую», которую свезли в Москву из монастырских хранилищ [9, с. 158]. Главным в идеологической обработке армии стало понятие войны как «Божьей службы» причем воины назывались царем «божьими и нашими людьми». А главным орудием победы в царском войске был объявлен Животворящий Крест Господень. Война 1654–1667 гг., как и Задонский поход, велась под лозунгом избавления православных христиан от ига неверных, и выступление блестящей доспехами конницы, осененной писанными по старым образцам знаменами, символизировало возвращение к легендарным временам. Следующим было введение обязательной и однообразной символики на знаменах. Это был православный «осьмиконечный крест о семи степенях». Крест занял почетное место в верхнем углу у древка (сохранились собственноручные царские рисунки) – там, где у иных армий помещались национальные флаги или иные эмблемы. Царь лично стал назначать знаменщиков и сделал эту должность привилегированной. Унижение, даже словесное, знаменщика каралось ссылкой в Сибирь [10, с. 2–7].

Царь стал прибегать к благословию воинства церковным крестом, с частицами чудотворных мощей и реликвий. Так, крест с частицами Животворящего Древа Господня, которым благословили его во второй Государев поход (1655 г.) патриархи Московский и Антиохийский, был направлен им в передовые полки со следующим напутствием: «Уповайте и не убойтесь страха человеческого,

идеже не бе страха!» [11]. Кроме того «в целях борьбы с бесовской силой, как необходимой частью земной войны», были установлены регулярные молебны, кропление ратников святой водой, крестные ходы и иные богослужения. Полки теперь сопровождали чудотворные иконы, перед боем они выносились для поклонения всех ратников, а над воеводской ставкой разворачивался огромный стяг со священными изображениями. По случаю побед проводились торжественные молебны и парады грандиозных масштабов, строились церкви. Царь ввел награждение войск за победы деньгами и почетными церковными знаменами. Например, после подавления в 1659 году мятежа новых православных подданных царя в Белоруссии – новой Смуты, в восприятии Алексея Михайловича, в брестском «замке» была построена церковь во имя Богоявления Господня, а войскам выдана награда и «Государево знамя архангела Михаила, шито золотом и серебром по червонной камке» [12, с. 168–190].

И все же, несмотря на усиленную идеологическую обработку, стрелецкое войско продолжало оставаться опасным для самодержавия, так как не было лично преданными царю. Поэтому Алексей Михайлович приступает к созданию, параллельно с уже имеющимся войском, новые войска «иноземного строя». Главное отличие этих войск была их оторванность от своих социальных слоев и личная служба царю. Солдаты новых войск ничего не имели, ничего не теряли, зато могли получить за службу деньги, землю и дворянское звание. Во время русско-польской войны 1654–1667 полки нового строя стали основной частью вооруженных сил. Новые полки комплектовались из «охочих» вольных людей, казаков, иностранцев, мелких безземельных дворян и других, а позже и из даточных людей на пожизненную службу. Повинность была общегосударственной – солдата брали со 100, а впоследствии – с 20–25 дворов. Ежегодно и ежемесячно им выдавалось денежное и хлебное жалование или надел 12–25 четвертей. Кроме того в столичном гарнизоне создаются полки «выборных солдат» – отборных, преданных царю бойцов, ветеранов армейской пехоты [13]. По сути это была гвардия. Именно эти войска постепенно становятся опорой

становления самодержавия. Стрелецкие «не надежные» полки отодвигаются на второй план.

После смерти Алексея Михайловича борьба за власть как внутри церкви, так и в правящей династии усилилась. При Фёдоре Алексеевиче продолжались репрессии против старообрядцев, в частности, был сожжён с ближайшими сподвижниками их лидер – протопоп Аввакум. Получили новое развитие полки иноземного строя. В конце XVII века они составляли свыше половины всех войск. Было отменено местничество в армии. Фёдор Алексеевич скончался в 1682 год, не сделав распоряжения относительно престолонаследия. Это вызвало волнения, в результате которых на царство венчали одновременно двух царей – малолетних Ивана и Петра при регентстве их старшей сестры Софьи Алексеевны. В это время политическая оппозиция в Москве также облекалась в форму староверчества. Активной силой в борьбе за власть теперь являлись стрельцы, среди которых были сильны старообрядческие влияния.

Так в 1682 году, в ходе стрелецкого восстания, была сделана попытка восстановить старые церковные порядки. Стрельцы во главе с князем Хованским и Никитой Пустосвятом явились в Кремль и потребовали от царевны Софьи публичного Диспута между никонианами и старообрядцами. Под давлением стрельцов Софье пришлось согласиться. 5 июля 1682 г. «прения о вере» состоялись в Грановитой палате, в присутствии царственных особ. На прениях, проходивших с большим ожесточением, не пришли ни к какому результату. Однако, выйдя из Грановитой палаты, Никита и стрельцы провозгласили свою победу. Царевна Софья на следующее утро приказала солдатам схватить их. Никита был казнён на Лобном месте, а его соратники разосланы по монастырям, откуда некоторым удалось бежать. Приверженцы старой веры поняли, что надежд на победу в государственном плане у них не остается. Увеличилось бегство на окраины страны: в лесное Поволжье, на Урал, в Сибирь, на Север и на Дон [14, с. 48].

В результате борьбы за власть государства с церковью во второй половине XVII века, был временно прекращён дальнейший переход земли в собственность духовенства. Признан-

ные тяглыми земли были возвращены обратно в тягло. По Соборному Уложению 1649 года, суд над духовенством по всем гражданским делам так же был временно передан в руки нового учреждения – Монастырского приказа. Монастырский приказ был главным значимым предметом конфликта между царём и церковью. Причина этого-вопрос кому будут подчиняться монастыри. В результате победила церковь. Царь вынужден был уступить. После Собора 1667 года суд над духовными лицами по гражданским и уголовным делам был возвращён в руки духовенства. В 1675 году был упразднён и Монастырский приказ. Важным фактором изменений общественно – политической жизни в конце XVII стало присоединение в 1687 Киевской митрополии к Московскому Патриархату. В российский епископат вошли по-западному образованные украинские архиереи, некоторые из которых сыграли важную роль в преобразованиях Петра I. Таким образом, к началу XVIII века в результате борьбы за власть проблема отношений церкви и государства решена не была, с другой стороны были заложены предпосылки будущих реформ Петра.

Придя к власти, с 1699 года Петр I начал реорганизацию вооруженных сил России. Были упразднены дворянское ополчение и стрелецкое войско. На основе рекрутской повинности, к 1725 г Петр I создал грозную регулярную армию, насчитывавшую до 212 тыс. человек. Эта армия была связана жесткой дисциплиной и была предана царю. По мере усиления армии и государства проводилась и церковная реформа. Она преследовала две цели: 1) подчинение церкви монарху; 2) заставить церковь работать на государство. На духовенство Пётр смотрел так, что оно «не есть иное государство» и должно, «наравне с другими сословиями», подчиняться общим государственным законам [15, с. 76].

Армия была размещена по уездам и готова была выполнить любой приказ. Теперь у царя был мощный инструмент способный провести церковную реформу. В 1701 г. было реформировано управление церковно-монастырскими землями. Петр восстановил Монастырский приказ, контролировавший церковные доходы и суд над монастырскими крестьянами. Особой чистке подвергались монастыри.

Военные команды переписали всех монахов изоставили работать, алишних ине постриженных в монахи забрали в солдаты. Из монастырей высели всех посторонних. В женских монастырях оставили только женщин старше сорокалетнего возраста. В богадельнях – только действительно больных и немощных. Всех остальных отправили работать в прядильни. Хозяйство монастырей было отдано под надзор и контроль Монастырского приказа. Для восстановления потерянной в сражении под Нарвой артиллерии у монастырей была изъята на переплавку четвертая часть колоколов, медная посуда и старые пушки. В конце января 1724 года Пётр издал указ о звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении в монастырях семинарий и госпиталей [16, с. 78].

Была произведена генеральная чистка духовенства, из состава которого были исключены дьячки, монастырские слуги, поповичи, пономари, их дети и свойственники. Все они были отправлены в солдаты или на работы. Строительство новых церквей было запрещено. В 1710 году духовенству было назначено жалование. Указом 1722 года были установлены штаты духовенства – один священник на триста дворов. На духовенство была возложена обязанность, разыскивать и вместе с военными командами преследовать и ловить раскольников, уклонившихся от уплаты двойных податей. Священник стал выступать как чиновник полицейских органов государства вместе с фискалами, сыщиками и дозорщиками Преображенского приказа и Тайной канцелярии. Донос священника влек за собой суд и жестокую расправу. С 1724 года вводилось обязательное обучение для сыновей священнослужителей и причетников. Необученные священники подлежали исключению из духовного сословия. Доступ в духовенство для других сословий, кроме солдат, был закрыт.

В 1715 году армия провела массовую облаву на нищих, юродивых и других «божьих людей». Нищих, схваченных на улицах, было приказано нещадно бить на площади кнутом и отправлять мужчин в солдаты или на каторгу, женщин — в шпингауз (прядильню), детей – бить батогами и отправлять на суконный двор и другие мануфактуры. Если они окажутся владельческими крестьянами, то отправлять их

к владельцам с наказом, чтобы они посадили этого нищего на работу, «дабы он даром хлеба не ел», а за то, что помещик допустил своего человека до нищенства, он должен был уплатить пять рублей штрафа. Больные отправлялись в богадельни. К 1718 году только в Москве было устроено более 90 богаделен, и в них жило до 4500 слабых, получавших корм от казны [15, с. 79]. С помощью армии Петр заставил посещать церкви. Особыми указами, изданными в 1718 году, предписывалось «православным обывателям обязательно посещать церкви и в храмах стоять с благоговением и в безмолвии, слушая святую службу», иначе грозил штраф, взимаемый тут же в церкви особым приставленным для того «добрым человеком» и солдатами. Все население заставили ежегодно исповедоваться, причём за уклонение от исповеди взимался штраф. За этим следили военные команды [15, с. 81].

25 января 1721 года Пётр подписал манифест об учреждении Духовной Коллегии, получившей вскоре новое наименование Святейшего правительствующего Синода. С этого момента церковь стала составной частью государства. В этот период вводятся официальные представители церкви в армии. В 1716 году впервые в уставах появляются отдельные главы «О священнослужителях», которые определяли их правовое положение, обязанности и основные формы деятельности.

В 1721 г. ответственным за подбор и назначение священников в армейские полки и на корабли стал Святейший Синод, который поручил епархиальным архиереям отбирать кандидатов для войск и флота из числа священников «искусных, благонравных и примерных». При этом круг обязанностей священника был ограничен твердым предупреждением: «Больше ни в какие дела не вступать, ниже что по воле и пристрастию своему затевать» [17, с. 18]. Руководил военными священниками полевой обер-священник, который согласно уставу 1716 г. назначался при главнокомандующем армией. Таким образом, при Петре I был создан и начал функционировать институт военного и морского духовенства Русской армии и флота как централизованная организация, предназначенная для отправления религиозных таинств и обрядов в армии и на флоте, обучения и нравственно-го воспитания.

Выводы. Таким образом, в период становления самодержавия в России возникла проблема борьбы за власть государства и церкви с одной стороны и борьбы в самой церкви за унификацию с другой. Решить эту проблему можно было только с помощью армии. Однако существующая на тот момент царская армия не была до конца предана ни царю, ни церкви. Попытки укрепить армию с помощью веры не увенчались успехом. Поэтому царь Алексей Михайлович начинает создавать армию «иноземного строя», которая была оторвана от всех сословий и была предана лично ему. Однако в связи со смертью царя начался династический кризис и проблемы не решились. С другой стороны предпосылки становления абсолютной монархии были заложены. С приходом к власти Петра I стрелецкое и дворянское войско было расформировано и создана новая регулярная рекрутская армия. С ее помощью Петру I удалось подчинить церковь государству и провести ее унификацию. Однако проблема раскола до конца решена не была.

Список використаних джерел

1. Певцов В. Г. Лекции по церковному праву / В. Г. Певцов. — СПб. : «Царское дело», 2013. — 450 с.
2. Кедров Н. И. Духовный регламент в связи с образовательной деятельностью Петра Великого / Н. И. Кедров. — М., 1886. — 351 с.
3. Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья / Г. Г. Фруменков. — СПб. : Северо-Западное Изд-во, 1995. — 150 с.
4. Гнеденко А. М., Гнеденко В. М. За други своя или всё о казачестве / А. М. Гнеденко, В. М. Гнеденко. — М. : Изд-во Международный фонд славянской письменности и культуры, 1993. — 365 с.
5. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX веках, их открытие, состав и пределы / И. М. Покровский. — Казань, 1897. — Т. 1. — 405 с.
6. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. — М. : «Бизнессофт», 2005. — 605 с.
7. РГАДА, Ф. 159, Оп. 3, Д. 450, Л. 144 — 148 об. (Выпись Новгородского приказа из отписок вятского воеводы А. П. Нарышкина о раскольниках, пойманных в Вятском уезде, 1675 г.)
8. 8. 349, Л. 189, 301 (Указ псковскому воеводе в 1663 г.).
9. Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII веке / Ю. В. Арсеньев. — СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1904. — 625 с.
10. Малов А. В. Знамена полков нового строя / А. В. Малов // Цейхгауз: Военно-исторический журнал. — 2001. — № 3.
11. РГАДА, Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 30, Л. 325, 326.
12. «Чудо архангела Михаила». Документы о походе Новгородского полка на Брест и битве при Верховичах 1655 г. / публ. О. А. Курбатова // Исторический архив. — 2005. — № 3.
13. Бабулин И. Б. Полки нового строя в Смоленской войне 1632–1634 гг. / И. Б. Бабулин // Рейтар. — 2005. — № 22.

14. Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. / В. И. Буганов. — М. : Наука, 1969. — 439 с.
15. Карташев А. История русской церкви / А. В. Карташев. — М. : Наука, 1991. — 509 с.

16. Горчаков М. Монастырский приказ. Опыт историко-юридического исследования / М. И. Горчаков. — СПб., 1868. — 527 с.
17. Епифанов П. П. Военные уставы Петра Велико-го / П. П. Епифанов. — М. : АСТ, 2012. — 236 с.

СУХУШИН М. П.
г. Николаев

ЦЕРКВА І АРМІЯ РОСІЇ В КІНЦІ XVII – ПОЧАТКУ XVIII СТОЛІТТЯ

Розглядається вплив армії на уніфікацію Російської Православної Церкви і становлення абсолютної монархії в кінці XVII – початку XVIII століття. У цей період проходила боротьба за підпорядкування церкви державі з одного боку, і боротьба самої церкви з розколом з іншого. Основною рушійною силою в цій боротьбі виступала армія. Тільки після створення Петром I нової регулярної армії держава змогла підпорядкувати собі церкву.

Ключові слова: самодержавство, церква, реформи, старообрядці, стрільці, регулярна армія.

SUHUSHIN M. P.
Mykolaiv

THE CHURCH AND THE RUSSIAN ARMY IN LATE XVII – BEGINNING OF XVIII CENTURY

By the end of XVII century in the Russian Orthodox Church has accumulated a significant amount of internal problems and problems related to its position in the society and the state. First of all, this was expressed in the almost complete absence of religious and church teaching and education. In the middle of the XVII century by Patriarch Nikon was carried out reform to strengthen the church and its canons lead to uniformity. The result was an Old Believer schism: a considerable part of the Church – especially the common people did not accept reform.

Key words: autocracy, church reform, Old Believers, archers, the regular army

Стаття надійшла до редколегії 01.02.2014

УДК 623.1.3

КОВАЛЬ М. В.
м. Київ

СТВОРЕННЯ УКРІПЛЕНИХ РАЙОНІВ КРАЇНАМИ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ В 20–30 роках ХХ століття

У статті проведено аналіз причин та ходу і результатів створення укріплених ліній і укріплених районів країнами Західної Європи в 20–30 роках ХХ століття.

Ключові слова: Західна Європа, довготривала фортифікація, укріплена лінія, укріплений район, лінія Зіґфрида, лінія Мажіно, лінія Маннергейма.

Постановка проблеми у загальному вигляді. Перед кожною державою, практично з моменту зародження, окрім інших постають проблеми оборони від зовнішнього ворога і серед завдань які доводиться вирішувати в цьому напрямку – фортифікація території завжди була одним з головних. У різні часи укріплення, не змінюючи свого змісту, набували найрізноманітніших форм – від суцільної, витягнутої на тисячі кілометрів, мурованої Великої Китайської стіни [1, с. 187-190] до могутніх фортець збудованих Юстиніаном I (527–565 pp.), котрі у двітри рівнобіжні лінії прикривали всю територію Візантії [2, с. 80] тощо.

Постійний пошук найоптимальніших варіантів укріплень, розвитку засобів оборони і наступу привели до того, що в ХХ ст. з'явилися так звані укріплені лінії, які склалися з укріплених районів (далі – УР). УР впевнено

можна назвати винаходом ХХ ст., що об'єднав у собі як досвід I світової – позиційної війни, так і бачення перспектив війни майбутнього – маневреної, із масованим застосуванням мотомеханізованих засобів і танкових таранів.

У період між двома світовими війнами такі лінії були побудовані в багатьох державах і відомі під узагальненими назвами: лінія Зіґфрида (Німеччина), лінія Мажіно (Франція), лінія Маннергейма (Фінляндія), лінія Метаксаса (Греція), лінія Сталіна і лінія Молотова в СРСР.

Залишки УР, можна зустріти й сьогодні по всьому західному і південно-західному прикордонні України, в згаданих та інших країнах, що викликає великий інтерес у сучасних істориків та дослідників, а зважаючи на те, що це досить потужні військово-інженерні споруди, то й у військовиків. Зважаючи на це, дослідження питання створення та використання УР має пі-